

Дина Рикко: «Возможности нашего восприятия отличаются большей тонкостью... и, возможно, распределение людей на шкале интенсивности проявления синестезии было бы более реалистичным»

Дина Рикко (Dina Riccò) имеет высшее образование в области архитектуры и докторскую степень в области промышленного дизайна. Она является исследователем на факультете дизайна и профессором Политехнического института Милана. С 2007 года она принимает участие в организации международной конференции «Синестезия: наука и искусство», организованной Фондом ArteCittà совместно с Университетом Гранады и Миланским политехническим институтом; также является директором параллельного мероприятия MuVi, посвященного визуальной музыке. Ее основные публикации – «Синестезия для дизайна» (1999 г.), «Чувствовать дизайн» (2008 г.) и «Синестезия: фундаментальные теоретические, художественные и научные основы (2012 г.).

го мероприятия MuVi, посвященного визуальной музыке. Ее основные публикации – «Синестезия для дизайна» (1999 г.), «Чувствовать дизайн» (2008 г.) и «Синестезия: фундаментальные теоретические, художественные и научные основы (2012 г.).

Dina Riccò Department of Design, Politecnico di Milano

Dina Riccò has a degree in Architecture, and a Ph.D. in Industrial Design. She is a Researcher at the Department of Design and a Professor at the Politecnico di Milano. Since 2007, she has participated in organising the international conference Synaesthesia: Science & Art, promoted by the ArteCittà Foundation with the University of Granada and the Politecnico di Milano; she is also director of the parallel event MuVi, devoted to visual music. Among her key publications are Sinestesie per il design (1999), Sentire il design (2008), and Sinestesie: Los fundamentos teóricos, artísticos y científicos (2012).

Как вы определяете синестезию? Это один феномен или несколько?

Слово синестезия со временем изменило свое значение: с момента его появления в текстах античных философов, с выражением *συναίσθησις* (*synaisthanesthai*) Аристотеля, в форме глагола, а не существительного, которое следует из определения, данного Castellus (1746), *synæsthesis* понималось как осознание болезни. Затем, из определений, существующих благодаря развитию науки, особенно в медицинской области, и встречающихся в словарях второй половины

девятнадцатого века, дошедших до сегодняшних дней в контекстах приложений, значение слова *synaesthesia* с течением времени претерпело расширение и отграничение смысла.

Это неизбежно; слово меняется, трансформируется, приобретает множество значений, параллельно с эволюцией теорий, сопровождающих понятие. Если мы рассмотрим последние 150 лет, от определения Литтре (1872), и тех, что были двадцать лет спустя более расширенных, чем у Миллета (1892), и до сегодняшних интерпретаций, мы заметим, что понятие слова «синестезия» постепенно расширяется, в том числе, благодаря прогрессивному взрыву в научной среде в отношении данного вопроса.

Семантическое расширение значения слова начинается с концепции, введённой Милле (1892), в соответствии с которой синестезия понимается как «ассоциация ощущений», а в Италии – с концепции *”bello sinestetico“* [”прекрасное синестетическое“], введённой Пило (1894, 1905). Я думаю, это важный момент в эволюции термина, поскольку он ведет от понятия синестезии как феномена, идентифицирующего характер восприятия или специфику субъекта как индивидуума, к понятию синестезии как характера, а не объекта, чему-то тому, что уже не просто психическое или физиологическое, а физическое.

Учитывая это расширенное значение синестезии в сочетании с учением концепции в различных дисциплинарных областях, от неврологии до искусства, музыки, дизайна – я прихожу к различным трём типам синестетических проявлений:

1. Синестезия как перцептивное явление (Синестезия собственно);
2. Синестезия как языковое выражение (например, метафоры);
3. Синестезия как представление или как *”практика“* (то, что Дюфрэнн называет *”pratique synesthésique des arts“*, 1991).

Три различных проявления синестезии; это не исключает того, что они также могут быть сопутствующими.

Я думаю, что трудность и различия в определении между различными теориями заключаются не столько в определении того, что такое синестезия, сколько в том, кто/что является синестетическим и кто/что не является синестетическим.

В частности, я нахожу постулаты, сформулированные Торнитором (2000), полезными; он считает, что синестетический феномен определяется в как нечто, что должно включать:

1. «сосуществование двух или более сенсорных областей (чувств и / или ощущений), реального или виртуального”;
2. “между вышеупомянутыми гетерогенными сенсорными областями должен существовать тип связи синтеза (от аналогии до идентификации), но не накопления или параллелизма”.

Показания этих постулатов не тривиальны; фактически, мы находим исследования, в которых они ошибочно называются синестетическими

феноменами, при которых возникающие стимуляция и изображение принадлежат одному и тому же сенсорному регистру. Это, с точки зрения определения синестезии, не является корректным.

Итак, я соглашусь с более расширенным смыслом понятия «синестезия»; но я считаю, что требуется более точное определение того, что является, а что не является синестетическим.

Насколько синестезия может быть врождённой (генетически предопределённой)? Каковы причинные влияния обучения и познания на её возникновение?»

Я считаю, что феномену синестезии способствуют как врожденные факторы – в случаях потрясающих синестетов, демонстрирующих это, которые (таких, как) описаны Лурией, и другие исследования, проведенные с новорожденными; (см., например, исследование Э.Мельцзоффа и Р.Бортонна (1979) – так и те, которые приобретаются в процессе обучения. Мы находим исследования, подтверждающие обе этих теории.

Я думаю, типы синестетических соответствий скорее имеют различное происхождение. В этом смысле, таксономия, которую А.Уокер-Эндрюс (1994) вывела из интермодальных связей, кажется мне объяснимой; они (типы) могут быть:

1. амодальной (?) информацией;
2. искусственными / произвольными связями;
3. произвольными / естественными связями;
4. типичными связями.

Типичные связи между характерами различных сенсорных регистров несомненно находятся под влиянием опыта. Амодальная информация, которая переключается с концепцией общего сенсорума (общего чувствилища) Аристотеля и единства чувств, которые мы видели у Э.Хорнбостеля (1925), Х.Вернера (1934) и Л.Маркса (1978), вероятно может быть понята как врожденная. Искусственные / произвольные связи – это (результат) работы человека, например, дизайнера, поэтому они не считаются врожденными, даже если конкретный ассоциативный выбор дизайнера мог опираться на амодальные соответствия. Произвольные / естественные связи постигаются в природном контексте (например, ассоциация голоса с лицом).

В каких случаях синестезия даёт преимущества, мешает и не оказывает влияние?

Чтение «Мыслей Мнемониста» Лурии наводит на мысль, что синестетическое восприятие может рассматриваться как препятствие для других когнитивных и мыслительных действий; но я думаю, что это верно только для определённых субъектов и для определённых уровней синестетической подготовки.

Для большинства субъектов, я думаю, синестетическое осознание может быть полезным условием, особенно для творчества. По этой же причине отношения между синестезией и искусством завораживают ученых, и некоторые произведения художников и музыкантов – мы говорим о Кандинском, Скрябине и многих других – считаются образцами синестетического выражения. В этом смысле, я считаю, что исследование сенсорных соответствий в синестезии можем помочь сконструировать коммуникативные артефакты, имеющих сенсорно соответствующую (равную) информацию.

Имеют ли люди с синестезией еще какие-то особенности, кроме синестезии? Все ли люди обладают синестезией в той или иной степени?

Также в этом случае прочтение «Ума Мнемониста» Александра Лурии заставит ответить, что синестезия – это “особая” способность. Для некоторых людей синестезия на самом деле “особенная”, так как она чрезвычайно развита и постоянно присутствует; однако я думаю, что синестезия – это «нормальное» явление. Я согласна с Мерло-Понти (1945), утверждающим, что “Синестезия – это правило”, это просто происходит у людей это просто происходит у людей с разными уровнями интенсивности и типами. Маркс (2009, 2011) говорит о «яркой синестезии», форме, чье присутствие мы находим в нескольких людях; и, принимая во внимание терминологию Осгуда (1960) для «синестетических тенденций», мы находим их в общности индивидов.

Здесь я считаю, что это центральные понятия, которые помогают обществу ученых упорядочить и определить общую теорию синестезии. По сути, на мой взгляд, синестезия представляет собой многоаспектное явление, а также присутствует с различными уровнями интенсивности (яркости) у большинства людей.

Какова ваша история (и впечатление) прочтения «Ума мнемониста» Александра Лурии?

Мое впечатление частично выражено в двух предыдущих ответах. В общем, книга и исследования Лурии – удивительное доказательство того, что разум не имеет границ.

Чтение книги также приводит к более общим размышлениям, не связанным строго с синестезией, а именно: отношениям между воображаемым миром и существующим миром, между физической реальностью и воображаемой реальностью. Это напоминает мне конкретный диалог из научно-фантастического фильма Матрица (1999), в котором Морфеус, один из главных героев, говорит: “что это значит, реальный? Дайте мне определение реального. Если вы ссылаетесь на то, что мы воспринимаем, на то, что мы можем обонять, трогать и видеть, то реальными являются простые электрические сигналы, интерпретируемые мозгом.”

Для человека реальный мир – это феноменальный мир; мир, который осознает восприятие через органы чувств. На самом деле, для господина С. трудности возникают тогда, когда воображаемый мир, ментальные образы, которые так “слепят” в нем, вступают в конфликт с реальностью, блокируя возможности для действий.

Почему важно проводить исследования в области синестезии? Каковы их ожидания с точки зрения когнитивной науки и науки в целом? (Каково их значение для когнитивной науки и науки в целом?)

В частности, я, изучаю взаимосвязь между синестезией и дизайном, в особенности, значение (функции) синестетических проектов (объектов), под которыми подразумеваются проекты (объекты), обращающие внимание (направленные) на взаимосвязь и согласованность между информацией, поступающей от органов чувств, в которой текущее значение синестезии как «параллельного восприятия» объединяется с Аристотелевским действительным восприятием и осознанием восприятия. Следуя этой концепции, считаю, что изучение синестезии и синестетических проектов (объектов) может быть полезно, в частности, следующим:

1. Разработать эффективные коммуникативные артефакты (модели?), в которых информация между различными сенсорными регистрами согласована друг с другом;
2. Разработать коммуникативные артефакты, доступные всем, включая пользователей с сенсорными нарушениями.

Замещающее чувство может заменить отсутствующее чувство или определенное нефункционирующее состояние, если такое активировано синестезией.

Мы знаем, что такое психологически возможно. Исследования, проведенные в области нейронауки, с использованием методов визуализации мозга – см. работы Н. Садато (и др. 1996), Криша Сатиана (1999) и Оливера Сакса (2003) – показывают, насколько мозг пластичен, и как, например, тактильный стимул может активировать зрительную кору и произвести зрительные мысленные образы даже без соответствующих стимулов. Так происходит у слепых людей, которые реконструируют утраченную способность в других чувствах; но то же самое происходит и у тех, кто временно “слеп”, т.е. В то время, когда им завязывают глаза при выполнении тактильной задачи. Поэтому способность определять синестетические соответствия с интерсубъективной (межсубъективной) действительностью упростила бы создание проекта эффективных коммуникативных артефактов.

Вторая область, в которой изучение синестезии имеет важное значение, – это те, кто занимается дизайном и подготовкой дизайнеров, а имен-

но: функция креативности в преподавательской деятельности и развитии творческого подхода, имеющие осознание синестетического восприятия.

Кроме того, в этом случае, что для нас было бы важным определить, и, следовательно, ответить по существу на следующие вопросы: какие характерные синестетические соответствия, и в каких сенсорных регистрах возникающие, мы распознаём как интересную субъективную действительность?

Говоря о педагогических методах, как вы показываете своим студентам, в чем заключается различие между межсенсорными кросс-модальными соответствиями и синестезией? Как вы объясняете потенциальные возможности синестетов? Кто из мировых художников и композиторов, по-вашему, в действительности обладал синестезией?

Как я уже сказала, мне кажется неправильным строго делить людей на синестетов и несинестетов. Возможности нашего восприятия отличаются большей тонкостью, большей дискретностью и разнообразием, и, возможно, распределение людей на шкале интенсивности проявления синестезии было бы более реалистичным. На крайних позициях такой шкалы мы находим редкие проявления: с одной стороны, полное отсутствие синестезии (как я полагаю, случай нечастый), а на противоположной стороне – выдающееся проявление (столь же редкое, как в случае г-на Ш., случай которого описан А.Лурии), в то время как в центре предполагаются смешанные случаи синестезии различной интенсивности.

Студенты обычно не способны определить разницу между понятием синестезия и другими подобными терминами, такими как кросс-модальность и даже более общим понятием – мультисенсорный.

Для того, чтобы раскрыть понятие синестезия на занятиях со студентами я сразу предлагаю им случаи из истории исследований, описываемых Луссаной (1873) и Ламатром (1901) и проведенных среди студентов. Я также предлагаю им в качестве конкретного примера исследований случай, излагаемый в книге Лурии, и недавно разработанную классификацию типов синестезии, опубликованную Шонном Дзем в книге *Синестеты* (2016). На следующем этапе я даю студентам практические упражнения. Обычно это два типа заданий, разработанных с целью развить понимание кросс-модальных отношений и межсубъективных свойств некоторых сенсорных соответствий.

1. Первая группа тестов, названных мной синестетическими межнаблюдениями (*synesthetic interobservation*), состоит в прослушивании нескольких (2–3) музыкальных фрагментов, извлеченных из звуко- или видеозаписей, и в распознавании визуальных соответствий между несколькими (2–3) анимационными видеофрагментами (представленными без аудиодорожки). Коротко это задание приведено на примере фильмов Оскара Фишингера в моей книге *Sentire il design* (2008).
2. Вторая серия упражнений, наоборот, требует больших усилий не только в выборе и сопоставлении визуального сопровождения, но

и в осмыслении, представлении и визуализации звукового или музыкального содержания. Обычно у студентов это вызывает больше трудностей, так как гораздо проще подобрать картинку к звуку, чем подобрать правильную геометрическую форму (из-за субъективного характера таких соответствий) или тем более – правильный цвет. Это похоже на то, что выполняли участники конференции по синестезии, проведенной фондом Artecittà Foundation в Алькала-ла-Реаль (Испания, 2018) в видеопроекте «Болеро» Нингуя Зионга (Ninghui Xiong).

Такой опыт помогает студентам прийти к большему пониманию взаимодействий между сенсорными регистрами и трудностей визуальной интеллектуальной репрезентации музыкального материала, но кроме того и интерсубъективности аудио-визуальных соответствий. Фигурой творца, в наибольшей мере воплощающего для меня личность синестета в искусстве, является швейцарский художник, графический дизайнер, мультипликатор и непрофессиональный музыкант Шарль Блан-Гатти (Charles Blanc-Gatti, 1890–1966). Графических и хроматический характер его работ, которым зачастую даны музыкальные названия, его «видение» музыки соответствуют описаниям восприятия, которые мы находим в отчетах по исследованию индивидуальных случаев синестетов. Другой автор, с чьими работами я знакомо своих студентов, это Оскар Фишингер (Oskar Fischinger 1900–1967), художник, который, хотя и не говорил определенно о наличии у себя «истинного» синестетического восприятия, но своими визуально-кинетическими трактовками музыкальных композиций, аудио-визуальной синхронизацией, высокой степенью абстракции своих сочинений ярко представил визуальный характер синестетического восприятия.

Если говорить о включении аспектов синестетического восприятия в современную архитектуру, принимая во внимание использование в этой сфере новейших компьютерных и цифровых технологий, на какую самую серьезную ошибку (например, со стороны студентов) вы бы указали?

Работая со студентами моего курса по дизайну в Миланском политехническом университете, я обнаружила что им трудно вырваться из системы восприятия, которую определяют у них цифровые технологии. То есть трудность представить себе то, что невозможно или вы сами не можете сделать, изобразить на компьютере. Технические возможности строго определяют возможности творческие. При этом я не говорю о результатах, во все времена качество получаемого артефакта предопределяется техническими возможностями. Я говорю как раз о предрасположенности, готовности экспериментировать с новыми технологиями. Кажется, что такая готовность в студентах проходит сквозь фильтр экрана и его ограничений и заставляет забыть возможности, которые предоставлены им другими аналогичными и материальными средствами.

Современные цифровые технологии позволяют предвосхитить и предсказать результаты проектирования и создания в намного больших масштабах, чем в прошлом, но нам стало труднее превзойти известные технические ограничения. Цифровые технологии расширяют возможности, но одновременно с этим они ограничивают вне-цифровое экспериментирование и, в некотором смысле, творчество.

Что касается вашего понимания влияния культуры на сенсорium и связанных с культурой особенности синестетических моделей, по вашему мнению, синестеты являются людьми с новыми более развитыми возможностями или теми, кто сохранил этот феномен в течение эволюционных изменений?

По-моему, окружающая среда, культура и технологии оказывают влияние на наши сенсорные реакции и, следовательно, в соответствии с этим меняется качество (или субъекты/объекты) восприятия синестетов. Тем не менее, распознаваемость новых навыков определяется тем способом, которым мы исследуем их, распознаем и систематизируем. А именно: если определение синестезии, которое мы используем в наши дни, было бы таким же, как и сто лет назад, то стало бы труднее увидеть, а в чем собственно заключается разнообразие, что именно изменилось и в чем заключаются новые возможности.

Если сенсорiumы (модели кросс-модальных соответствий) меняются на протяжении всей истории и кажутся географически и культурно зависимыми, разве разные сенсорiumы не порождают несовместимо разные способы создания смысла? Что особенного в современной западной культуре с точки зрения взаимосвязи чувств и соответствующего способа создания смысла? (Как) мы можем ответить на вопрос о том, что значит быть синестетом?

Особенность современной культуры заключается, как мне кажется, в ее навязчивости, иммерсивности и гибридизации реального и виртуального цифровых технологий, которые, с одной стороны, лишены материальности и физичности со их сенсорными свойствами, а с другой, симулируют сенсорные ощущения.

В итоге количество и разнообразие ощущений, как реальных, так и виртуальных, приводит не только к сложности проведения границы между реальным и симулированным, но и к трудностям в определении особенностей точных качеств этих ощущений. Например, что является зрительным, а что тактильным в изображении на экране, к которому мы прикасаемся? То же самое можно сказать и о технологиях печати, которые симулируют, а иногда и с точностью воспроизводят тактильные качества: обычно обложка книги рассчитана на то, чтобы быть заметной зрительно на полке книжного магазина, но современные технологии претендуют и на то, чтобы книги были притягательны и на ощупь.

Гораздо более трудным (по сравнению с доцифровой эпохой) стало определить границы сенсорных регистров, *Единство чувств* стало теснее того, что так точно определил Лоренс Маркс в своей одноименной книге (1978). Таким образом мы снова возвращаемся к нашему главному вопросу: «что значит быть синестетом?»

Полагаю, что нам снова нужно обсудить это вместе и уточнить определение приняв во внимание изменения, которые вносят в закономерности процессов восприятия цифровые технологии.

Не будучи синестетом, хотели ли бы вы сами иметь синестезию? Если да, то каким типом вы хотели бы обладать, чтобы провести исследование на самой себе?

Если все-таки мы принимаем под термином “истинный” синестет то, что в случае Ш. Описал Лурия, то я таковым не являюсь. У меня нет постоянства, яркости и запечатленности такого рода восприятий. Однако я считаю, что обладаю синестезией в той ее форме, которую определил Морис Мерло-Понти, говоря, что “синестезия это правило” (“*la synesthésie est la règle*”) и что в некоторых ситуациях определенные соответствия меня могут по-настоящему беспокоить (например, цвета и запаха). В целом я не могу не соединять и не смешивать восприятие, получаемое от одной сенсорной системы, с восприятием от другой. В любом случае, я бы, конечно, хотела получить впечатление от того, что мы называем “истинной” синестезией.

Перевод:

Антон Дорсо

Анна Хисматуллина